

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЭМОЦИЙ

В статье отстаивается тезис о том, что становление современной теории эмоций раскрывает особенный вариант самосознания, в рамках которого научный поиск соответствует средству прояснения вопроса, является ли человек разумным животным или же он деятельное существо, независимое от природных начал.

Ключевые слова: теория эмоций, становление, человек.

С философской точки зрения анализ становления современной теории эмоций актуален как минимум в двух аспектах. Прежде всего необходимо отметить сугубо теоретическое противоречие, возникающее в свете обоснования, с одной стороны, самой возможности аргументировать положения о природе и функциях человеческих эмоций на основе экспериментов и наблюдений, проводившихся в ходе исследования физиологии животных, а с другой – традиционного (для философии) признания уникального статуса человека в мире природных объектов. Не менее актуальной является возможность раскрыть в истории исследований эмоций некоторые аспекты этической проблематики, выделение которых становится оправданным вместе с особенностями протекания познавательного процесса в области естественных наук. В частности, с этической стороны под вопросом оказываются способы получения информации в ходе сознательного причинения вреда живым организмам (например, целенаправленного повреждения нервной системы в рамках исследований начала XX в. [1]).

Каждый из аспектов актуальности может выступать поводом для проведения самостоятельного исследования. В частности, видится перспективным выявление философских предпосылок зарождения и развития установки на этическую нейтральность научно-исследовательского процесса в области нейрофизиологии.

Целью настоящей работы выступает раскрытие философских проблем становления современной теории эмоций в обобщенном виде, оставляя право остальным специалистам в этой области провести более детальные дополнительные исследования.

С философско-антропологической точки зрения (М. Шелер, А. Гелен и др.) человек – это особое существо, которое не может быть исчерпывающе истолковано в биологических категориях. Человек телесно не специализирован и не имеет возможности существовать в полной гармонии с природой, выступая, возможно, даже и избыточным элементом внутренне согласованных отношений животного мира. Кроме того, человек обладает как минимум одним уникальным качеством, а именно умением целенаправленно изменять окружающий мир, опираясь на разум.

В то же время совокупность сходных черт человеческого тела с остальным природным миром позволила нейрофизиологам в ходе изучения вопроса происхождения человеческих эмоций полагаться на результаты, выявленные в основном в ходе изучения животных. Эта точка зрения получила весомые подтверждения после выхода в свет книги Ч. Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных». На основе многолетних наблюдений Ч. Дарвин постарался доказать, что у человека и животных нет принципиальной разницы в развитии и выражении эмоций. Так, покраснение кожи при гнев – это отголосок первобытных реакций на конфликтные ситуации, в которых физические столкновения требовали мышечной активности и усиленного кровообращения. Ч. Дарвин замечает: «Ярость проявляется самыми разнообразными способами. Сердце и кровообращение всегда испытывают на себе воздействие этой эмоции: лицо краснеет и багровеет, причем вены на лбу и на шее расширяются. Прилив крови к лицу наблюдался у медно-красных индейцев Южной Америки, и, как говорят, его можно было видеть у негров на белых рубцах, оставшихся после старых ран. Обезьяны также краснеют от злости. Я несколько раз замечал у одного из моих младенцев, когда ему еще не было четырех месяцев, что первым признаком приближения злости был прилив крови к голой коже его головы. С другой стороны, при сильной ярости сердечная деятельность иногда настолько нарушается, что лицо становится бледным или сизым; немало есть людей, страдающих болезнью сердца, которые падали бездыханными на месте под влиянием этой сильной эмоции» [2, с. 221]. Из этого видно, что внешние признаки гнева совпадают у человека и некоторых животных.

Не менее примечательные аналогии обнаруживаются и в других случаях. В частности, в отношении любви Ч. Дарвин утверждает: «Обычно мы испытываем сильное желание прикасаться к любимому существу: этим способом любовь выражается яснее, чем каким-либо другим... И у низших животных мы видим действие этого же самого принципа: прикосновение, ассоциированное с любовью, доставляет удовольствие. Собаки и кошки испытывают явное удовольствие, когда трются о сво-

их хозяев и хозяек и когда те их гладят и треплют. Многие обезьяны... очень любят взаимные ласки, а также ласки людей, к которым они расположены» [2, с. 196–197]. Таким образом, любовь у человека – это аналог проявления нежных чувств у более примитивных животных.

Все это (и множество других фактов), однако, не служит прямым доказательством связи эмоций у человека и животных, ибо требует дополнительного обоснования в виде аргументации тезиса о происхождении человека и человекообразных обезьян от общего предка. В противном случае объяснение эмоциональных переживаний человека в терминах «первобытность, современность» раскрывает в лучшем случае лишь особенности становления человека (в остальных вариантах применения данное объяснение будет неявно подразумевать *petitio principii*). Тем не менее эволюционная теория Ч. Дарвина выступила одним из инициаторов бурного развития научных исследований. Возможно, именно этим объясняется, что, хотя истоки изучения природы и сущности эмоциональных переживаний восходят еще к античности [3], а в менее отдаленной ретроспективе – к работам Р. Декарта [4], момент их наибольшей активизации соответствует XIX–XX вв.

За относительно короткий промежуток времени, с 1880-х по 1930-е гг., было предложено практически столько же теоретических положений, затрагивающих эмоциональную сферу, сколько было выдвинуто за предыдущие несколько столетий. В частности, следует назвать разработки Ф. Дюфура, В. Вундта, У. Джемса и Г. Ланге, Ч. Шеррингтона, Дж. Папеса и многих других. В рамках этих исследований теория эмоций прошла путь от интерпретации происхождения эмоций в мозгу, периферической нервной системе и вновь в рамках сложноорганизованных структур человеческого мозга, так называемом круге Папеса. При всем разнообразии идей их роднит общая направленность на раскрытие телесной «механики» эмоций, причем выявляют ее сугубо эмпирически.

В то же время отдельного внимания заслуживают идеи З. Фрейда и его последователей (например, Д. Рапапорта), равно как когнитивистские теории Л. Фестингера и П. В. Симонова. Философский интерес именно к этим теориям обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, психоанализ стремится вывить характер отношений, возникающих между бессознательным и сознанием. Тем самым, хотя на ранних этапах развития психоаналитическая теория еще и ориентировалась на погружение человека в мир природных объектов [5], в более поздние периоды это приобретает вид сугубо человекообразного дискурса (в обобщенном виде эволюция психоаналитической теории пред-

ставлена, например, П. В. Симоновым [6]). В когнитивистских теориях, опирающихся во многом на факты, полученные в ходе исследования животных [7], в то же время акцент падает на познавательные процессы человека [7, 8]. Таким образом, именно эти направления исследований приближаются к достаточно традиционным для философии вопросам онтологии и теории познания, т. е. могут быть фактически представлены как прикладные философско-научные исследования.

Согласно фрейдизму и неопрейдизму, эмоции понимаются в рамках анализа аффективных состояний: гнев, ужас и др. Генезис эмоций соответствует процессу мобилизации энергии, порожденной инстинктами под воздействием неосознаваемых чувственных впечатлений. Эта энергия требует разрядки, сталкивается с зоной табу в культуре (З. Фрейд замечает, что «...каждая культура создается принуждением и подавлением первичных позывов» [5, с. 365]) и выливается в формах непроизвольной активности. С такой точки зрения эмоция – это посредник между областью «внутренних» бессознательных стремлений и миром «внешних» человеческих взаимоотношений. Анализ структурных особенностей эмоциональных переживаний подразумевает раскрытие особой сферы человеческой действительности, в которой естественные начала человека вступают в резкий конфликт с искусственной средой. Все это позволяет понять анализ эмоций как своего рода ключ к раскрытию особенностей складывания социокультурной реальности.

Когнитивистские теории предполагают еще один вариант теоретической постановки вопроса о природе эмоций. В частности, Л. Фестингер предполагает, что эмоциональная сфера обладает динамическими свойствами. Причем в этих рамках человеческая психология (познавательная направленность) имеет не меньшее, а, вероятно, большее значение, нежели совокупность физиологических процессов. В рамках такого подхода актуализируется возможность интерпретации эмоций в категориях сугубо человеческой действительности: «когнитивный диссонанс», «консонанс» и др.

Представление о том, что положительные эмоции – это признак соответствия ожиданий человека действительным итогам его действий, позволяет отвлечься от телесной сферы и сосредоточиться на мире социальных связей и отношений. В противном случае становится не совсем понятным, как именно оценивать степень успешности того или иного действия (в контексте нескольких иных исследований к аналогичному выводу приходит Ч. С. Пирс [9]).

Не менее существенными представляются некоторые следствия, вытекающие из концепции эмоций

П. В. Симонова, которая также является ответвлением когнитивистских исследований. Придерживаясь в целом эволюционистских воззрений, этот автор замечает, что «...даже на уровне пищевой потребности положительные эмоции играют творческо-поисковую роль, содействуют освоению новых сфер окружающей действительности» [7, с. 154]. Из этого вытекает, что эмоции человека – это прежде всего орудие познавательной деятельности, средство внесения новизны (творческого начала) в окружающий мир.

В целом П. В. Симонов считает вполне обоснованным, что «...правило возникновения эмоций можно представить в виде структурной формулы: $\mathcal{E} = f[P, (I_n - I_c), \dots]$, где $\mathcal{E}$ – эмоция, ее степень, качество и знак; P – сила и качество актуальной потребности; $(I_n - I_c)$ – оценка вероятности (возможности) удовлетворения потребности на основе врожденного и онтогенетического опыта; I_n – информация о средствах, прогностически необходимых для удовлетворения потребности; I_c – информация о средствах, которыми располагает субъект в данный момент» [7, с. 20]. Из этого следует, что эмоция производна от силы и направленности потребностей, подкрепленных (ослабленных) объемом имеющейся в наличии информации.

Примечательно, что в рамках такой концепции сама возможность негативных эмоций соответствует низшим (витальным) потребностям. В то же время высшие (духовные) потребности и их удовлетворение связаны в основном с эмоциями положительными. П. В. Симонов замечает: «Принципиальное различие между положительными и отрицательными эмоциями обнаруживается при удовлетворении даже сравнительно элементарных потребностей, например, потребности в пище... В области сексуального поведения значение положительных эмоций еще более возрастает, а значение отрицательных – уменьшается... На вершине иерархической пирамиды потребностей мы встречаем мотивации, которые обслуживаются почти исключительно положительными эмоциями... Творчество всегда окрашено положительными эмоциями на этапе возникновения гипотез... «Муки творчества» характерны для стадий поиска и отбора, столь часто завершающегося полнейшим разочарованием» [7, с. 154–155]. Из этого следует, что рост положи-

тельных эмоций обусловлен ростом уровня потребностей. Другими словами, чем выше потребность, чем удаленнее она от материальных проявлений человеческого существа, тем теснее она связана с положительными эмоциями.

Очевидно также, что повышается интенсивность переживания неудач. Возможно, именно с этим связано то, что человек, столкнувшийся с негативной стороной реализации духовных потребностей, стремится отказаться от них и замкнуться на круге как можно более материальных интересов (пища, секс и т. д.). Вместе с тем достигается эмоциональное равновесие в рамках менее интенсивных, но более понятных по происхождению переживаний.

Таким образом, философский анализ становления современной теории эмоций позволяет выявить следующие моменты:

1. Основой современных представлений об эмоциональной сфере является представление о преемственном характере животных переживаний и человеческого восприятия. Вне этой идеи становится затруднительно сугубо эмпирическое исследование эмоций.

2. Возможность понимания эмоций человека в терминах проявлений сугубо человеческой действительности соответствует представлению о конфликтном характере отношений человека и окружающего мира. Возрастает интенсивность положительных эмоций, но увеличивается и глубина отрицательных переживаний.

3. Перспективным направлением дальнейшего исследования эмоций выступает перенос акцентов анализа с аспектов собственно эмоциональных переживаний в сферу посреднического характера эмоций в процессе выстраивания социокультурных отношений.

Становление современной теории эмоций, взятое как целое (т.е. обращенное в своеобразную знаковую ситуацию), раскрывает особую версию пути самосознания человека. Отталкиваясь от мира природных связей и отношений, погружая исходно область человеческого в мир природы, научный поиск использует это лишь как средство выяснения того, что есть человек в глубине своего существа: разумное животное или все-таки независимое от животных начал деятельное существо.

Список литературы

1. Cannon W. The wisdom of the body. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co, 1932. 246 p.
2. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
3. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 369–448.
4. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 481–572.
5. Фрейд З. Основной инстинкт. М.: Олимп; ООО «Изд-во «АСТ-ЛТД»», 1997. 656 с.
6. Тайсон Ф., Тайсон Р. Л. Психоаналитические теории развития. М.: Когито-Центр, 2006. 408 с.

7. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. 215 с.
8. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999. 317 с.
9. Пирс Ч. Начала прагматизма. Логические основания теории знаков: в 2 т. М.; СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. Т. 1.

Куликов С. Б., кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: sb2004.79@mail.ru, s08@vtomske.ru

Материал поступил в редакцию 18.05.2010.

S. B. Kulikov

THE PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF FORMATION OF THE MODERN THEORY OF EMOTIONS

The paper defends the thesis that formation of the modern theory of emotions reveals an especial variant of self-consciousness in which scientific search corresponds to the clearing of a question whether the human is a reasonable animal or it's an active being independent of the natural beginnings.

Key words: *theory of emotions, formation, human.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634061.
E-mail: sb2004.79@mail.ru, s08@vtomske.ru